

Глава 4.2

У Гермионы слезы текли по щекам, когда она смотрела на мальчика, который был ее первым другом и который был так оскорблен всеми.

И он все еще хотел победить Воландеморта вместо того, чтобы просто исчезнуть из волшебного мира, который мог предложить ему только плохие вещи и жить своей жизнью в мире магглов.

- Ты не один, Гарри. Я буду рядом с тобой, и я уверена, что близнецы тоже поддержат тебя, а также Невилл и Полумна.

Он улыбнулся ей, выталкивая все свои печали, и спрятал их глубоко внутри себя, и снова начал практиковаться. Он изучал Окклюменцию с новым пылом, поскольку Снейп, вероятно, начнет сразу с этого вместо приветствия Гарри.

Следующие два дня прошли быстро в постоянной практике, и к удивлению Дамблдора, Снейпа и Макгонагалл, Гарри стал почти нормальным. Он был тише, чем обычно, не дулся и сердито не шипел на Гермиону и не смотрел угрюмо на Дамблдора или Снейпа.

Он не смотрел на главный стол, не видел Дамблдора и не сталкивался со Снейпом. Когда он наткнулся, один раз на Дамблдора, он просто пробормотал "извините, сэр" с легкой улыбкой и пошел дальше, оставив Дамблдора в этом месте почти на две минуты, озадаченного вопросом о внезапной перемене поведения Гарри.

Гермиона была очень занята в последние два дня, и она написала несколько писем своим родителям.

Они попрощались с Хагридом, прошли в заднее купе, закрыли двери и расслабились.

Поездка на поезде прошла без сучка и задоринки, Невилл и Полумна через некоторое время постучали в их дверь, и все они, отдыхая, болтали обо всем и обо всех. Невилл казался более уверенным, и он также завязал своего рода дружбу с Полумной, которая казалась точно такой же: сидела с равнодушным лицом и время от времени делала странные комментарии.

Гарри помахал Гермионе, которая быстро шла туда, где стояли ее родители, и, обнявшись с ними, ушла. Гарри увидел своего дядю, стоящего там с тетей и Дадли, и он пошел к ним и увидел Люпина, Грюма, Тонкс и Артура Уизли, стоящих там и дающих наставления его дяде.

Гарри не сказал ни слова и ушел, слегка улыбнувшись и помахав всем рукой. Он сел в машину и ждал около пяти минут, прежде чем использовать колдовство без палочки, впервые за пределами школы.

Он послал на всех троих легкое заклинание Конфундус взмахом руки и сразу же спросил своего дядю:

- Почему бы нам не остановиться в Лондоне на ночь и не поехать на Тисовую улицу завтра утром. Дадли и я можем исследовать Лондон сегодня. Мы можем уехать завтра рано утром.

И ждал, затаив дыхание, что скажут на это его дядя, тетя и Дадли.

- Хм, хотя мне неприятно соглашаться с тобой, мальчик, но твоя идея заслуживает внимания. Что скажешь, Петунья? - спросил мистер Дурсль.

Она кивнула и повернулась к Гарри:

- Ты не поедешь с нами. Ты сам прогуляешься по Лондону и остановишься в гостинице или что-то в этом роде. Вернон, пожалуйста, дай ему немного денег и ты, мальчик, завтра утром придешь на Тисовую улицу, хорошо?

Вернон Дурсль подъехал к четырехзвездочному отелю, вышел из машины, протянул Гарри несколько фунтов и велел ему убираться. Гарри вышел в следующую секунду, волоча за собой чемодан, пока не оказался в небольшом переулке. Он махнул рукой, сжал свой чемодан, сунул его под куртку и, пройдя мимо гостиницы, вызвал такси, чтобы добраться как можно ближе к "Дырявому котлу".

Гермиона ждала в боковом переулке рядом с "Дырявым котлом" вместе с родителями, и Гарри надел свою мантию-невидимку, а затем Гермиона вошла в "Дырявый котел", чтобы проверить, были ли там Грюм или Дамблдор. Увидев, что зал почти пуст, она подала знак Гарри, который вошел вместе с матерью Гермионы, и все они направились в Косой переулок. Там Гарри еще раз взмахнул рукой и сменил волосы на светлые, и еще один взмах, чтобы изменить форму своих очков, и он стал неузнаваем.

Гарри практиковал эти чары без палочки в течение последних нескольких дней, пока он не усовершенствовал их. Теперь он был рад и усмехнулся, увидев завистливый взгляд Гермионы.

- Я завидую тебе, Гарри. Как бы я хотела так уметь.

Он улыбнулся Гермионе, и все они пошли в Гринготтс. Гарри отошел немного в сторону от Грейнджеров, чтобы никто не стал спрашивать их о странном мальчике. Все они вошли в Гринготтс, и Гарри подошел к стойке с гоблинами, которая была свободной, и попросил доступ к своим семейным хранилищам, поскольку его родители и крестный отец были мертвы.

- А кто ты такой, чтобы приходить сюда и спрашивать о семейных хранилищах Поттеров?

Гарри подошел к гоблину, зная, что Гермиона прикрывает ему спину и проследит, чтобы никто не подошел к этому конкретному столу, и тихо заговорил с гоблином.

- Меня зовут Гарри Джеймс Поттер, и я пришел поговорить с вами о моих хранилищах наедине и тайно. Я замаскировался так, чтобы никто из школы или снаружи не мог меня узнать.

Гоблин молча выслушал его, спустился и попросил Гарри следовать за ним. Гарри на секунду оглянулся на Гермиону и пошел с гоблином.

Он привел Гарри в маленькую комнату, где тот, к своему ужасу, обнаружил, что его чары исчезли.

- Чары вернуться, как только ты покинешь эту комнату, - сказал гоблин, щелкнув пальцами и призывая пергамент.

- Пожалуйста, капни каплю крови на этот пергамент, чтобы мы могли убедиться, что ты действительно Гарри Поттер.